

29 АВГУСТА – ДЕНЬ ПАМЯТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ!

Экспертный Совет по заповедному делу. Авг 29, 2024 |

[Новости](#) заповедного дела, [Страницы истории](#)

73 года назад вышло постановление Совета Министров СССР от 29 августа 1951 г. №3192 «О заповедниках», подписанное его председателем (и руководителем государства) И.В. Сталиным, определившее суть и размах события, которое в дальнейшем историографы заповедного дела назовут Первым разгромом отечественной заповедной системы: <https://docs.cntd.ru/document/564289622>.

Этим постановлением в СССР было ликвидировано **88 государственных заповедников из 128** имеющихся.

В том числе в границах Российской Федерации (РСФСР) были полностью закрыты **27 (из 47)** государственных заповедников, территория остальных сокращена, общая площадь заповедников снижена в **15 (!)** раз.

Хотелось бы отметить, что изданное постановление было вовсе не спонтанным, вопрос о судьбе заповедников страны анализировался и обсуждался на высшем уровне весьма обстоятельно (и никоим образом не кулуарно).

Надо признать, что нападки на систему заповедников (со стороны хозяйственных и властных структур) происходили на всём протяжении её формирования и развития. Однако к концу 1940-х годов они приняли системный характер.

Так, в 1948 году был упразднён государственный заповедник «Бузулукский бор».

Уже в конце 1949 года в Совмине СССР встал вопрос о более широком использовании природных ресурсов заповедников в хозяйственных целях. В июне 1950 г. негативная оценка системы государственных заповедников направлена в Совмин от имени Министра лесного хозяйства СССР А.И. Бовина. 20 июля Совет Министров СССР поручил Советам Министров республик и Госплану СССР «*представить предложения о сети и мерах по улучшению деятельности заповедников*» (и такие предложения были собраны и представлены).

Дальнейшая важная роль в этой истории принадлежала многолетнему соратнику и выдвиженцу Л.П. Берии, генералу армии В.Н. Меркулову, с 1950 года являвшегося министром государственного контроля СССР.

24 ноября 1950 года Бюро Совета Министров СССР, после предварительного рассмотрения всех предложений, поручило министру Госконтроля СССР Меркулову представить окончательное предложение по заповедникам.

Уже в тот же день, 24 ноября 1950 г. Меркулов подписал приказ о тотальной проверке системы заповедников СССР. Для этого в Белоруссию, Украину, Узбекистан, Грузию и РСФСР было направлено 200 человек – работников органов госконтроля. Было собрано множество фактов, дискредитирующих заповедное дело.

4 января 1951 г. Меркулов направил на имя Сталина письмо «О работе государственных заповедников», где дал этой работе соответствующую оценку (определившую содержание итогового решения о судьбе заповедного дела в стране).

Письмо Меркулова было положительно воспринято Сталиным. С начала весны 1951 г. Меркулов приступает к подготовке проекта постановления правительства, игнорируя полученные мнения ряда республиканских органов исполнительной власти, а также научного сообщества.

В мае 1951 г. пакет документов по «работе заповедников» был передан секретарю Сталина Поскребышеву. 25 июля 1951 г. Сталиным подписано распоряжение Совмина СССР №12535-р:

«Поручить комиссии в составе тов. Меркулов (председатель), Хрущев, Козлов, Бенедиктов, Скворцов, Бовин, Сафронов подробно разобрать материалы Госконтроля по каждому заповеднику и представить проект Постановления Совета Министров СССР о передаче земель и лесов соответствующим ведомствам для использования государственными органами и колхозами с тем, чтобы территорию всех оставшихся заповедников свести не более, чем к 1,5 млн. гектаров. Первый доклад комиссии заслушать в Совете Министров через 2 недели».

И вот, 29 августа 1951 года Сталин подписывает этот эпохальный документ, нанесший непоправимый ущерб делу территориальной охраны природы.

Необходимо особо отметить, что целый ряд ценнейших в экологическом отношении заповедных территорий оказались полностью утрачены: **они так и не были восстановлены в статусе за последующие 73 года.** Среди них:

- Саянский заповедник, один из крупнейших в стране, его площадь на момент упразднения составляла 1,1 млн га;
- Кондо-Сосвинский заповедник, его площадь на момент упразднения – 800 тысяч га (ныне действующие заповедник «Малая Сосьва» и федеральный заказник «Верхне-Кондинский» наполовину меньше);
- заповедник «Тульские засеки», носивший имя великого русского учёного В.В. Докучаева (созданный в 2023 году одноименный нацпарк не только уступает в площади упраздненному заповеднику – в его состав даже не включены наиболее ценные природные комплексы Тульских засек, включая территорию бывшего заповедника);
- Читинский заповедник, Средне-Сахалинский и Южно-Сахалинский заповедники, 4 (из 5) заповедников Подмосковья, Клязьминский заповедник на Владимирщине, знаменитый заповедник Казахстана «Боровое» – этот печальный перечень можно продолжать и продолжать...

Да и итоги восстановления в последующие годы и десятилетия многих упразднённых или сокращённых по площади заповедников также не должны никого вводить в заблуждение.

Вот, например:

- Сихотэ-Алинский заповедник – на момент «урезания» в 1951 году его площадь составляла 1,8 млн га (крупнейший заповедник в стране), а сегодня – лишь 400 тысяч га;

- Печоро-Ильчский заповедник, сегодня его площадь составляет 720 тысяч га, а на момент «урезания» в 1951 г. – 1,13 млн га;
- заповедник «Денежкин Камень» – сегодня его площадь – 80 тысяч га, а на момент «урезания» в 1951 г. составляла 135 тысяч га;
- Бадхызский заповедник в Туркмении, Мекка для советских зоологов, на закате СССР его площадь составляла 88 тысяч га, а в 1951 году – 800 тысяч га.

А вот оценка тех событий, данная видным деятелем, подвижником и профессионалом отечественного заповедного дела Александром Петровичем Протопоповым (1880 – 1959):

«В научных и общественных кругах такое сокращение и территории, и количества заповедников рассматривается как катастрофа заповедного дела и полное разрушение географического принципа размещения заповедников по природным зонам.»

Говоря об основных последствиях 1-го разгрома заповедной системы страны нельзя не отметить и следующий аспект:

принятое постановление создало прецедент демонстративно — пренебрежительного и утилитарного отношения к идее заповедного дела со стороны государства, имевшее губительное продолжение и в дальнейшие годы и десятилетия.

Во многом оно и определило преобразование в 1957 году ряда заповедников страны в так называемые заповедно-охотничьи хозяйства –ещё одно нелепое решение, в частности — достаточно негативно отразившееся на всей дальнейшей судьбе Крымского государственного заповедника.

И, смею предположить: не было бы 1-го разгрома заповедной системы в 1951 году – не случилось бы и 2-го, 10 лет спустя. Тогда, в 1961 году в СССР по инициативе руководителя страны Н. Хрущева вновь трансформирована система заповедников. В том числе в РСФСР были полностью закрыты 5 заповедников, 4 – реорганизованы, а территория ещё 2 существенно сокращена.

Одновременно, в соответствии с изданным постановлением СМ СССР от 29.08.1951 г., были ликвидированы и специализированные государственные органы по управлению заповедниками в союзных республиках, в том числе – **Главное управление по заповедникам при Совете Министров РСФСР**, что явилось **системным ударом по развитию заповедного дела и определило многие его проблемы на последующие десятилетия, в том числе в современной России.**

Специализированный федеральный орган управления заповедниками (национальных парков тогда не было) был образован совместным постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 20 августа 1933 года. Это был Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК РСФСР, в 1939 году (в связи с изменением конституционного устройства страны) преобразованный в Главное управление по заповедникам при Совнаркоме РСФСР.

Это выдающееся событие было в тренде передового мирового опыта: к этому времени Агентство национальных парков Канады действовало с 1911 года, Служба национальных парков США – с 1916 года, Агентство национальных парков Южно Африканского союза – с 1926 года.

Это принятое управленческое решение сыграло исключительную роль в становлении и развитии отечественного заповедного дела в Российской Федерации и обеспечило его успех в последующие 18 лет.

Мощными темпами стала расширяться сеть заповедников, причём на научной, биогеографической основе. Уже в 1935 году в РСФСР было создано сразу семь новых заповедников. Не прекращалась эта работа даже в годы Великой Отечественной войны, когда уже в 1943 году было создано 2 новых заповедника, в победном 1945 – сразу 6 новых заповедных территорий.

На протяжении 17 лет руководителями этой республиканского органа власти были весьма авторитетные государственные деятели (П.Г. Смилович, сменивший его К.М. Шведчиков) и блистательный профессионал заповедного дела, бессменный заместитель указанных руководителей В.Н. Макаров.

Главк был подлинной школой кадров: в штате его центрального аппарата в разные годы работала плеяда высококвалифицированных специалистов, в дальнейшей жизни снискавших известность как выдающиеся отечественные учёные – естествоиспытатели (биогеографы, зоологи, ботаники). Среди них были такие «звездные имена», как А.А. Насимович, П.Б. Юргенсон, Г.Г. Боссе, А.В. Михеев, Н.А. Прозоровский, С.Е. Клейненберг, С.М. Успенский.

Главк стремился к ведению ответственной кадровой политики, в т.ч. придерживаясь принципа ротации руководящего состава заповедников. В составе сформированного корпуса директоров заповедников, среди многих ярких руководителей – опытных хозяйственников и управленцев (таких как В.В. Васильев, А.М. Ермолаев, В.А. Булкин, В.В. Решёткин, Н.Е. Лаврентьев, В.А. Бородавкин, В.М. Элеш, А.В. Грибас, Г.Г. Шубин) был и ряд выдающихся натуралистов и подвижников охраны природы, имена которых навечно остались в истории отечественной науки и заповедного дела. Среди них – Л.Г. Капланов, Г.Ф. Бромлей, Л.О. Белопольский, Г.М. Крепс, К.Г. Абрамов, А.П. Протопопов, В.А. Котов, В.В. Криницкий.

А ведь кадровую политику Главк проводил и в части формирования корпуса заместителей директоров по научной работе, не отдавая это лишь на откуп самих руководителей заповедников. И в эти годы к руководству научных отделов многих заповедников удалось привлечь энергичных и исключительно талантливых специалистов, снискавших в дальнейшем широкую известность как знаковые фигуры отечественной школы полевой биологии и экологии. Среди них такие имена, как Ю.А. Исаков, О.И. Семёнов-Тян-Шанский, В.П. Теплов, Ю.А. Салмин, Ю.В. Аверин, В.В. Станчинский, В.Н. Скалон, П.П. Смолин, С.В. Кириков, С.С. Фолитарек, Л.П. Познанин, В.М. Модестов, Г.Д. Дулькейт, И.В. Жарков.

При Главном управлении по заповедникам был создан и активно работал Научно-технический совет, представленный выдающимися деятелями науки – классиками отечественной зоологической, ботанической и охотоведческой школы: профессора В.В. Алёхин, А.Н. Формозов, В.Г. Гептнер, Г.П. Дементьев, П.А. Мантейфель, С.С. Туров, Б.М. Житков, И.И. Пузанов, Д.Н. Кашкаров, Г.В. Никольский, Е.М. Лавренко, Б.М. Козо-Полянский и др.

Всё это с ликвидацией Главка кануло в лету...

Правда, еще менее двух лет просуществовал новоявленный (пришедший на смену российскому) Главк по заповедникам при Совмине СССР (кастрировано-реформированный,

утративший и профессиональную команду, и идейную составляющую, возглавляемый бездарем и мракобесом А.В. Малиновским, продемонстрировавший полную управленческую несостоятельность, знаменитый попыткой придания грифа секретности «Летописям природы» заповедников и увольнением таких «малоценных» (и чрезмерно принципиальных) сотрудников, как А.А. Насимович и С.М. Преображенский.

А затем заповедная отрасль полностью утратила самостоятельность. Не приобрела она её и сегодня, когда под крышей Минприроды России уже сосредоточены 104 государственных природных заповедника, 70 национальных парков и 62 федеральных заказника.

Таким образом, уже 72 года в стране отсутствует самостоятельная структура, призванная осуществлять государственное управление системой ООПТ, способная решать весь круг организационных, финансовых, кадровых и природоохранных вопросов, обладающая всей полнотой полномочий и отвечающая за конечный результат их реализации. Управление системой заповедников и национальных парков в стране осуществляется неэффективно на протяжении семи десятилетий в силу ошибочно избранной управленческой модели. Яркие успехи здесь, конечно, были – не было должной эффективности в целом: не достигло ее ни одно из многочисленных ведомств, в разные годы бравших на себя миссию управления заповедной системой — ни Минсельхоз СССР, ни Главохота РСФСР, ни Госкомприроды СССР, ни Госкомэкологии России, ни Минлесхоз РСФСР, ни Рослесхоз, ни МПР России, ни Росприроднадзор, ни Минприроды России. Без перехода же на современную модель управления, апробированную в мире за последнее столетие, нам не удастся обеспечить выполнение задач, возложенных на систему ООПТ, в перспективе же есть риск нарастающей деградации этой системы и даже её потери.

Те, [кто по этой ссылке](#) захотят ознакомиться с текстом злополучного правительственного решения 73-летней давности, наверняка обратят внимание, что последнее изменение этого постановления Совмина СССР датировано аж 3 февраля 2020 года! Ребята, оно – действующее! Оставив в стороне юридическую казуистику, стоит в полной мере с этим согласиться.

Да, этот акт 1951 года – ДЕЙСТВУЕТ ДО СИХ ПОР, ПРОДОЛЖАЯ САМЫМ ПАГУБНЫМ ОБРАЗОМ ОТРАЖАТЬСЯ НА СОСТОЯНИИ НАШЕГО БЕДНОГО МНОГОСТРАДАЛЬНОГО ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА!

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 29 августа 1951 г. № 3192

Москва, Кремль

О ЗАПОВЕДНИКАХ

Совет Министров СССР устанавливает, что в ряде районов необоснованно разрослась сеть заповедников по охране природы. В настоящее время в ведении Советов Министров союзных республик, местных советских органов, различных ведомств и учебных заведений находится 128 заповедников на площади 12,6 миллиона гектаров, в том числе 7854,4 тыс. га лесов, 1638,0 тыс. га пашни, сенокосов и пастбищ и 3157,8 тыс. га неудобных земель. На содержание государственных заповедников в 1949 и 1950 годах израсходовано около 54 миллионов рублей.

Отдельными заповедниками проведена значительная работа по сохранению и изучению ценных участков природы, охране, восстановлению и увеличению запасов промысловых животных и птиц. Однако большинство государственных заповедников работает неудовлетворительно и не выполняет возложенных на них задач. Многие заповедники не имеют научной и культурной ценности и являются излишними.

Площади ряда заповедников (Сихотэ-Алинский, Бадхызский, Баргузинский, Печоро-Илычский, Кавказский и другие) чрезмерно велики, в результате чего имеющиеся в них леса, полезные ископаемые, сельскохозяйственные и водные угодья надлежащим образом не используются.

Лесное хозяйство в государственных заповедниках находится в неудовлетворительном состоянии. Леса многих заповедников захлаплены и заражены вредителями.

Научно-исследовательская работа в большинстве государственных заповедников ведется в отрыве от практических интересов народного хозяйства. Тематика научных работ зачастую носит надуманный и случайный характер. Экспериментальная работа во многих заповедниках не проводится.

К. И. Громов

САЯНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Саяны и особенно центральная часть этой горной системы — одна из наиболее труднодоступных частей горных систем Южной Сибири.

Однако неправильно было бы думать, что природа этих мест абсолютно нетронута. Деятельность человека наложила свой отпечаток даже и на эти глухие места. Начало воздействия людей на местную природу относится к очень далеким временам. Но кочевые туземные племена — камасинцы, тофалары и, частично, сойоты из соседней Урянхайской котловины, если и кочевали и охотились издавна в саянской тайге, то все же не могли существенно влиять на природу — слишком они были малочисленны. Когда же прилегающие к Саянам Канская, Нижнеудинская и Минусинская низменности стали заселяться русским населением, когда в саянской тайге появились русские соборевщники и, особенно, когда здесь появились купцы, скупавшие пушнину, — тогда влияние людей на природу стало сказываться все сильнее и сильнее. Зверя в тайге становилось все меньше и меньше, охотники проникали в тайгу все дальше и дальше, кое-где стали возникать зимовья; уже не редкостью стали лесные пожары.

Первые минусинские охотники появились на территории, ныне занятой заповедником, повидимому, уже в середине XVIII столетия. В первой половине прошлого столетия по речкам бассейнов Бирюсы и Кана было открыто золото. В саянских тайгах хлынул поток золотоискателей. Каждую весну мелкими группами и большими артелями старатели шли в тайгу,

С. М. Преображенский

ЗАПОВЕДНИК „ТУЛЬСКИЕ ЗАСЕКИ“ имени В. В. ДОКУЧАЕВА

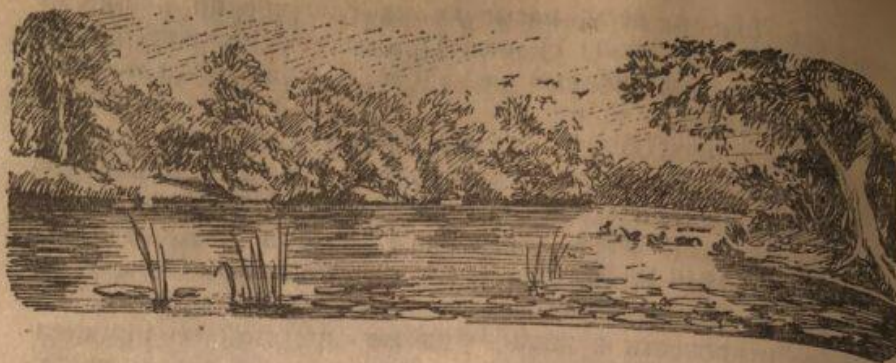
В шестнадцатом веке была создана целая система обороны Москвы от татарских набегов. Она состояла из городов, огороженных тыном, острогов, из рвов, земляных валов и лесных завалов. Широкая полоса лесов, расположенная к югу от Москвы, служила южным оборонительным поясом. У северного края его были построены укрепления из земляных валов и рвов. Эти укрепления имели название «завитай». В тылу стояла крепость — вначале дубовый острог, а затем каменный кремль города Тулы, сохранившийся до настоящего времени.

Набеги совершались южными кочевниками на конях, с большими громоздкими обозами. Чтобы затруднить их передвижение, был прорыт во внешнем лесном оборонительном поясе большой ров, а по обеим его сторонам были устроены лесные завалы.

Для завалов подрубались («засекались») деревья, но не отрубались совсем от пней; они валялись вершинами на юг, в сторону постоянно ожидавшегося врага. Нагроможденные деревья, не отделенные от высоких пней, переплетались ветвями и создавали труднопреодолимое в те времена препятствие. Лесные дороги имели особые укрепления и оборонялись ратными людьми.

От «засеканья» деревьев эти леса и приобрели название «засек».

Засеки были стратегическими лесами, входившими в систему обороны Московского царства. По историческим материалам

А. В. Ассман, Н. К. Шидловская

КЛЯЗЬМИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Клязьминский заповедник расположен в пойме реки Клязьмы. Река местами образует петли, изгибы, на середине ее встречаются мели, острова. Высокий правый берег Клязьмы покрыт сосновым лесом, местами обрывист, обнажая под тонким слоем почвы белые и ржавые известняки. Заповедник тянется узкой полосой на протяжении 35 км вдоль реки в пределах трех районов: Ковровского (Владимирской обл.), Савинского и Южского (Ивановской обл.). Вся его территория — около 9 000 га; за исключением немногих грив, она ежегодно заливается в весенний паводок и изобилует озерами — большими и малыми — и болотами. Воды Клязьмы во время разлива покрывают весь низкий левый берег, и леса стоят «по пояс» в воде. В это время можно проехать на лодке почти по всей пойме, добираясь до самых отдаленных ее участков. Клязьминская пойма — место обитания выхухоли, ради охраны которой и учрежден в 1935 г. заповедник. Нельзя не заметить, что этот зверек обитает в весьма живописном уголке среднерусского ландшафта.

После спада вешних вод дружно начинают зеленеть пойменные леса и луга. Леса — преимущественно лиственные — занимают половину всей территории заповедника. Дальше от реки, на незаливных возвышенных песчаных участках растут сосновые леса — боры. Лиственные леса поймы состоят из дуба с примесью березы, осины, ольхи, липы и различных кустарников, из которых привлекают внимание бересклет бородавчатый и шиповник.

В. А. Горохов

ЗАПОВЕДНИК «БОРОВОЕ»

Если ехать по железной дороге Петропавловск — Караганда — Балхаш, то на 300 км южнее Петропавловска и на 80 км южнее Кокчетава мы увидим «жемчужину Казахстана» — заповедник «Боровое».

Сначала путь от Петропавловска пролегает по типичной западносибирской лесостепи, оживляемой березовыми колками. Незаметно она переходит в волнистую степь казахского мелкосопочника. Неожиданно слева возникает в степи крутая синюющая масса, грандиозность которой вырисовывается все внушительнее по мере приближения к ней. Это — хребет Кокше-тау, покрытый сосновыми лесами.

Кокше-тау — одно из горных образований северо-западного Казахстана, которые обязаны своим происхождением громадным интрузиям гранитов, возникшим в пермский период (300—400 млн. лет назад) в связи с поднятием отрогов Алтая, вызвавшим глубокие разломы древних осадочных пластов. По линиям разломов в толщу осадочных слоев горных пород внедрилась из глубин земли расплавленная магма и застыла, не излившись на поверхность.

Тысячелетнее размывание и выветривание пластов, налегавших на гранитные массы, в значительной мере высвободило последние. Они выступали островами уже из третичного моря, а когда море отступило — его дно обнажилось, началось выветривание скал в условиях континентального климата, который установился здесь с конца ледниковой эпохи и продолжается до настоящего времени.

В. А. Горохов

ТРОИЦКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Зауральское лесостепье представлено в Троицком заповеднике, который учрежден в 1927 году и состоит в ведении Молотовского Государственного университета.

Площадь этого заповедника невелика — 1 500 га. Он находится близ гор. Троицка (Челябинской области), в местности, где сближаются степная и лесостепная зоны (54° с. ш. и 62° в. д.).

Климат характеризуется температурными отметками: —16° средняя января, +20° средняя июля. Среднегодовое количество атмосферных осадков — 400 мм; в июле выпадает максимум осадков — 60 мм. Число дней со снеговым покровом — 165—170.

Заповедник лежит примерно в 200 км к востоку от Уральского хребта, как раз там, где кончаются возвышенности подножья Урала и начинается Западно-Сибирская низменность. Многочисленные озера составляют одно из характерных отличий западносибирской лесостепи от лесостепной полосы европейской части СССР.

Несмотря на небольшие размеры, Троицкий заповедник имеет разнообразный рельеф — различной высоты гривы, котловинки, степные западинки, а на них — пестрый почвенный покров, лесную и степную растительность и даже сфагновый торфяник. Все это делает заповедник типичным уголком зауральского лесостепья.

В самой большой котловине заповедника лежит изогнутое озеро Кукай, до 3 километров длины и до 2½ м глубины,

Т. Т. Трофимов

ПОДМОСКОВНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ

Очерк о подмосковных заповедниках хочется начать словами академика И. П. Бородина, одного из энтузиастов и поборников охраны природы в предреволюционной России. «Мы поняли уже, — писал он, — необходимость охранять памятники нашей старины; пора нам проникнуться сознанием, что важнейшими из них являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и действовали наши предки». Москва — колыбель нашего государства. Здесь сформировалась и окрепла его мощь. Передовые люди страны уже давно сознавали необходимость охраны и восстановления участков природы, окружающей Москву. Однако в условиях частной собственности на землю, когда значительная часть леса и другие уголья находились в частных руках, всякие попытки в этом направлении были безуспешными. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, — после национализации земли оказалось возможным перейти к охране природы густо населенной Московской области. Война задержала начатое дело. Но в 1945 г., вскоре же после окончания войны, Совет Министров РСФСР принял решение об организации Московского заповедника в пяти участках — с целью восстановления, сохранения, обогащения и изучения природы Подмосковья¹.

¹ Организатором и первым директором Московского заповедника был А. П. Протопопов, старый деятель по охране природы. Он осмотрел леса лесничеств области и выбрал для заповедника наиболее типичные участки.